Конференция по разоружению

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча четыреста девяносто первом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник, 5 марта 2019 года, в 10 ч 10 мин

Председатель: г-н Эйден Лиддл ..... (Соединенное Королевство)

GE.19-11354 (R) 180320 180320

1911354

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1491-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым. Уважаемые коллеги, ваши превосходительства, дамы и господа, как было объявлено сегодня утром, мы продолжим обсуждение проекта решения, изложенного в документе CD/WP.619. Наше сегодняшнее утреннее заседание надо будет закончить примерно к 12 ч 15 мин, поскольку в зале для библиотечных мероприятий в здании B состоится беседа по теме «Вехи в истории разоружения в Женеве», которая начнется в 12 ч 30 мин и на которую все сердечно приглашаются.

Прежде чем приступить к обсуждению проекта решения, я хотел бы, чтобы Конференция рассмотрела еще две просьбы об участии в работе Конференции в качестве наблюдателей, полученные вчера, в понедельник, 4 марта 2019 года, в 15 ч 00 мин. Эти просьбы содержатся в документе CD/WP.617/Add.4, имеющемся у вас на столе. Любые дальнейшие заявки государств-нечленов, полученные после этой даты, будут представлены вам на рассмотрение и решение на будущих пленарных заседаниях.

Могу ли я считать, что Конференция постановляет пригласить эти государства участвовать в нашей работе в соответствии с правилами процедуры?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Ваши превосходительства, дамы и господа, прежде чем мы продолжим нашу работу, я хотел бы горячо приветствовать нашу новую коллегу, которая приняла на себя обязанности представителя своего правительства на Конференции по разоружению, Чрезвычайного и Полномочного Посла, Постоянного представителя Колумбии при Организации Объединенных Наций в Женеве ее превосходительство Адриану дель Росарио Мендоса Агудело. От имени своего правительства и от имени Конференции я хотел бы, пользуясь возможностью, заверить вас в нашем полном содействии и поддержке на вашем новом поприще.

А сейчас я хотел бы предоставить слово послу Мендоса Агудело.

Г-жа Мендоса Агудело (Колумбия) (*говорит по-испански*): Добрый день, г-н Председатель. Я хотела бы начать это заявление словами благодарности за ваш теплый прием. Конференция по разоружению – важнейший для Колумбии форум, участвовать в работе которого большая честь. Заверяю вас в том, что вы можете рассчитывать на всестороннюю поддержку моей делегации и меня лично ради успешного выполнения вашего мандата.

Для Колумбии международный режим разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, а также архитектура, на которой он зиждется, как никогда важны и актуальны, и поэтому мы привержены их неуклонному укреплению.

Мы осознаем наличие на Конференции различных мнений. Однако мы не сомневаемся в важности многосторонней системы, которую мы рассматриваем как наилучшую наличествующую у нас альтернативу для обеспечения ядерного разоружения и нераспространения. Сохранение этого форума последние 40 лет показывает, что все делегации привержены объединяющим нас принципам и целям. И уже пора востребовать эту приверженность и возобновить дискуссии по эффективным мерам, касающимся пунктов нашей повестки дня.

Нынешний застой в работе Конференции по разоружению носит неоправданный и нерациональный характер. Долг международного сообщества состоит в том, чтобы возобновить конструктивный диалог, который претворится в осуществимые мандаты, которые, в свою очередь, будут укреплять международный мир и безопасность.

Поскольку я впервые выступаю на Конференции по разоружению, позвольте мне вкратце напомнить вам давнишние позиции, которых придерживается Колумбия в последние годы и которыми мы будем и впредь руководствоваться в нашей работе на этом форуме.

Мы ратуем за всеобщее и полное разоружение, призываем к созданию зон, свободных от ядерного оружия, в качестве подспорья для культивирования

международного мира и безопасности и поддерживаем инициативы по ядерному нераспространению. Кроме того, мы считаем важным формировать синергии и инициировать взаимодополняющие процессы в этих областях, памятуя о солидарной цели освободить мир от той опасности, какую представляет для человечества обладание ядерным оружием и его применение и угроза применения.

Колумбия поддерживает проведение переговоров и вступление в силу недискриминационного, многостороннего и эффективно проверяемого международного договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Что касается предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то Колумбия считает, что исследование этого пространства должно проводиться исключительно в мирных целях. Необходимо сохранять безопасное, стабильное и устойчивое космическое пространство, свободное от конфликтов. Колумбия поддерживает меры укрепления доверия, разработку кодекса ответственного поведения в космической деятельности и односторонние обязательства по неразмещению первыми оружия в космическом пространстве.

Что касается негативных гарантий безопасности, то они являются международной целью в области разоружения и нераспространения, тем более что любое нападение с применением ядерного оружия на государство, не обладающее аналогичным ответным потенциалом, неприемлемо ни стратегически, ни нравственно.

Что касается процедурных вопросов, то моя делегация считает важным расширение членского состава Конференции с целью обеспечить репрезентативность государств – членов Организации Объединенных Наций. Хотя Колумбия поддерживает консенсус как способ принятия решений, она считает, что этой процедурой не надо злоупотреблять. Никакая страна не должна использовать консенсусный механизм для ветирования решений.

Г-н Председатель, прежде чем завершить мое заявление, позвольте мне вкратце высказаться по проекту решения, изложенному в документе CD/WP.619. Хотя мы бы предпочли дискутировать программу работы, мы сознаем текущую ситуацию на Конференции и признательны вам за предложение, которое позволит нам продолжать обсуждение предметных проблем в более гибком формате.

Колумбия надеется, что в случае одобрения этого решения оно принесет ощутимые результаты, благодаря чему у нас будет возможность согласовать на сессии 2020 года программу работы, которая позволит вести переговоры о договорах по стержневым проблемам, входящим в ведение Конференции. Что касается предложения о создании вспомогательных органов, то перспектива проведения ни много ни мало 40 заседаний выглядит как серьезный вызов для более малых представительств. Тем не менее если такие заседания действительно позволят нам продвигаться со своими тематическими дискуссиями и дадут результаты, на которые мы сможем опираться в будущем, то мы бы поддержали это предложение. Эти результаты должны быть отражены в докладах координаторов, и мы надеемся, что характер, ожидаемый формат и соответствующий процесс принятия этих докладов будут четко изложены в окончательном решении.

Моя делегация намерена и впредь играть активную роль в этих усилиях, и мы рассчитываем увидеть ваш пересмотренный проект решения, который, как мы уверены, отразит комментарии, высказанные делегациями в последнюю неделю. И самыми важными факторами, которые определят, сможет ли Конференция возобновить свою предметную работу в предстоящие недели, являются приверженность и гибкость государств-участников.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Колумбии за ее заявление и за добрые слова в адрес председательства.

Ваши превосходительства, уважаемые делегаты, дорогие коллеги, а сейчас я хотел бы перейти к дальнейшему обсуждению проекта предложения, изложенного в документе CD/WP.619. Я хотел бы поблагодарить делегации за замечания и предложения, которые они высказали до сих пор по нашему предложению, будь то на

пленарных заседаниях на прошлой неделе, в письменном виде или на двусторонних консультациях. И сегодня утром я хотел бы проинформировать вас об этих консультациях и изложить дальнейшие шаги.

В целом меня очень воодушевила реакция делегаций, что свидетельствует о широкой поддержке нашего предложения в качестве разумного способа структурировать нашу работу в этом году. Я также тщательно выслушал полученные нами конструктивные замечания. Как мне представляется, есть три основных вопроса, над которыми надо поразмыслить по мере того, как мы будет отшлифовывать свое предложение.

Во-первых, нужно более четко увязать проблематику вспомогательных органов с повесткой дня Конференции и улучшить сбалансированность их мандатов. Во-вторых, в дальнейшем уточнении и разъяснении нуждается отчетный механизм. В-третьих, в дальнейшей проработке нуждаются роль и мандат специальных координаторов.

Учитывая любые дополнительные замечания и предложения сегодня утром, я намерен распространить к завтрашнему утру через секретариат пересмотренный вариант проекта решения, в котором будут отражены эти основные моменты.

По первому вопросу, касающемуся мандатов вспомогательных органов, я предлагаю уточнить пункты повестки дня, под которые подпадает мандат каждого вспомогательного органа. В пересмотренном проекте будет также сделана попытка улучшить баланс между мандатами и вместе с тем сохранить поступательную динамику с прошлогодней работы.

По второму вопросу я предлагаю прояснить процедуру отчетности. Цель по-прежнему заключается в том, чтобы надлежащим образом отразить подробности обсуждений в рамках вспомогательных органов, которые могут послужить в качестве основы для работы в будущем году, и чтобы фиксировался любой складывающийся консенсус в отношении пути вперед, но фиксировался таким образом, чтобы оставалось как можно меньше места для процедурной неопределенности.

Что касается третьего вопроса – вопроса о специальных координаторах, то я предлагаю сохранить структуру, представленную в первом проекте, но дать дальнейшие разъяснения относительно мандата специальных координаторов и более четкие указания на тот счет, как они должны выполнять свою работу. Хотя некоторые делегации выразили желание трансформировать роль специального координатора по возникающим проблемам и новым технологиям в полноценный вспомогательный орган, я по-прежнему считаю, что эту роль лучше всего реализовывать более гибким образом. Отчасти это объясняется тем, что рассматриваемые проблемы носят сквозной характер и затрагивают все пункты повестки дня Конференции, а отчасти тем, что, как указывали многие делегации, рабочая нагрузка на делегации в связи с охватом четырех полноценных вспомогательных органов уже и так носит значительный характер.

Что касается другого мандата, упомянутого в первом проекте, а именно мандата специальных координаторов по методам работы и расширению членского состава Конференции, то я признателен тем делегациям, которые предложили оглянуться назад на более ранние модели и посмотреть, как трактовались эти проблемы. Мне кажется, что этот мандат было бы лучше всего выразить более традиционным способом, используя такую формулировку, как «совершенствование и повышение эффективности функционирования Конференции», которая уже является одной из рубрик в нашем годовом докладе и которая была использована, когда в 2002 году Конференция последний раз назначала специального координатора по этим проблемам.

В год 40-летия Конференции, спустя 17 лет с тех пор, как эта проблема официально рассматривалась Конференцией последний раз, сейчас, пожалуй, как никогда пора еще раз окинуть беспристрастным взором то, как мы работаем.

Разумеется, было высказано и несколько других замечаний, которые оказались полезными для нас в дальнейшей доработке текста и которые будут отражены в пересмотренном проекте. А сейчас я бы приветствовал дальнейшие замечания от

делегаций либо в нашем текущем официальном режиме, либо, если так предпочтут делегации, в неофициальном формате.

А теперь я хотел бы перейти к списку ораторов, которые попросили слова: первым в списке значится уважаемый посол Боливарианской Республики Венесуэла.

Г-н Валеро (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла признает важную работу, проводимую Председателем Конференции послом Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии Эйденом Лиддлом с целью принятия проекта решения на сессии этого года. Мы ценим превосходное руководство Председателя и его делегации в ходе пленарных заседаний и сегмента высокого уровня Конференции, который проходил на прошлой неделе.

В этой беспрецедентной высокополитизированной атмосфере нам нужно наращивать доверие среди государств-членов, которое будет способствовать дискуссиям по программе работы и по предметным пунктам повестки дня Конференции.

Как мы неоднократно говорили, наша страна выступает за незамедлительное начало переговоров по юридически обязывающим инструментам, связанным с четырьмя стержневыми предметными пунктами повестки дня Конференции. Конференция имеет переговорный мандат, который не может выполняться посредством длительных обсуждений, которые не дают осязаемых результатов. Мы считаем, что преодолению нынешней политизации Конференции могло бы способствовать учреждение вспомогательных органов. Кроме того, мы считаем, что затор в работе Конференции носит весьма нежелательный характер, и вспомогательные органы могли бы генерировать необходимые идеи, дабы облегчить возобновление переговоров.

Г-н Председатель, моя делегация считает добротным усилием проект решения, который вы представили изначально. Вместе с тем мы считаем, что он может быть улучшен. И вне зависимости от тех комментариев, которые вы уже высказали, мы рассчитываем получить пересмотренный вариант проекта решения, который будет отправлен к нам в столицу на изучение.

На фоне этого мы хотели бы высказать кое-какие предварительные замечания. Существенным источником вдохновения для будущей работы Конференции определенно являются доклады вспомогательных органов, которые были приняты в сентябре 2018 года, и поэтому мы ценим то обстоятельство, что проект решения принимает их в расчет. Между тем доклады, принятые в 2018 году, высветили наличие расхождений по предметным аспектам, хотя не все они эффективно выявили сферы для будущей работы. Разумеется, не все темы были проработаны на одинаковом уровне, и поэтому нам надо позаботиться о том, чтобы придавать надлежащее значение всем стержневым проблемам, разбираемым вспомогательными органами.

Мы полагаем, что цели, намечаемые в пункте 2 постановляющей части проекта решения, могли стать резюме задач вспомогательных органов, описанных в пункте 1 постановляющей части. Кроме того, с учетом того, что проект решения намечает по 10 заседаний каждого вспомогательного органа, было бы полезно заранее знать график мероприятий, который позволил бы провести 40 заседаний примерно за 2 месяца.

Мы сожалеем, что в проекте решения не предлагается учредить вспомогательный орган по возникающим проблемам и новым технологиям. Что касается назначения координаторов вспомогательных органов, то мы считаем, что, вне зависимости от превосходной и профессиональной работы, проделанной послами, которые координировали вспомогательные органы в прошлом году, было бы уместно назначать координаторов методом ротации. Что касается назначения специальных координаторов, мы не знаем, какой механизм совещаний и консультаций они будут использовать с целью установить критерии рассмотрения тем, за которые они отвечают. И нам нужно знать, как они будут обеспечивать, чтобы их консультации носили инклюзивный, транспарентный и универсальный характер. И в этом состоит еще один резон для того, чтобы заранее знать график работы.

Что касается специальных координаторов по методам работы и по расширению членского состава, то, как мы понимаем, под такими методами работы имеются в виду правила процедуры, регулирующие сложившую практику Конференции, которые надо соблюдать. Мы уверены, что расширение членского состава может принести добавленную стоимость, дав Конференции свежий импульс и новые идеи.

Вместе с тем нас заботит возможный обзор методов работы, включая правила процедуры. Как широко известно, некоторые делегации хотят такого рода обзора с целью избежать сохранения принципа ротации председательств. И вот мы бы предостерегли, что если бы это произошло, то были бы нарушены основополагающие принципы Устава Организации Объединенных Наций, такие как юридическое равенство государств. Кроме того, это довело бы до крайности политизацию Конференции. Мы считаем, что тупик на Конференции не имеет прямой связи с потенциальным изъяном в методах работы, но зато связан с отсутствием у некоторых государств политической воли к принятию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы, резюмирующей переговорный мандат Конференции. Это можно усматривать в том обстоятельстве, что в 2001 году Конференция приняла решение, содержащееся в официальном документе CD/1646, о назначении специальных координаторов по обзору ее повестки дня, по расширению ее членского состава и по совершенствованию и повышению эффективности ее функционирования, но – безуспешно.

В этом контексте мы бы предпочли не обусловливать обсуждение предметных вопросов обсуждением вопросов процедурных. Это лишь способствовали бы укоренению застоя на Конференции.

Поэтому мы рекомендуем разбить решение на две части, одна – относительно воссоздания вспомогательных органов, а другая – относительно специальных координаторов. Что же касается подбора координаторов вспомогательных органов и специальных координаторов, то мы просим дать разъяснение о том, как региональные группы будут производить такой подбор этих координаторов. И мы надеемся, г-н Председатель, что в свое время вы предоставите нам такую информацию.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Боливарианской Республики Венесуэла за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Как я вижу, слова просит уважаемый посол Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Как мы слышали на протяжении последних двух с чем-то недель, некоторые делегации весьма неохотно идут даже на то, чтобы включиться в простую дискуссию по проблемам членского состава и методов работы. Многие здесь в зале неоднократно говорили о важности соблюдения правил процедуры, и я с этим согласен. Вместе с тем я хотел бы напомнить делегатам, что по правилам процедуры данный орган уполномочен периодически производить обзор своего членского состава.

Для моей делегации вопрос методов работы является важной темой для обсуждения в этом органе. И опять же я не понимаю, почему следует как-то страшиться обсуждения проблемы методов работы. Я знаю, что некоторые делегации выступают против проведения такого рода дискуссии, но было бы хорошо услышать реальные причины, по которым они не хотят проводить какие-то дискуссии по этим темам, и было бы очень неплохо услышать выражение этих взглядов в официальном режиме. Позвольте мне, г-н Председатель, четко заявить: моя делегация будет выступать против любых усилий разбить ваш проект решения на два отдельных решения. Я считаю, что, попытавшись выдвинуть проект решения, который может снискать себе консенсус, вы проделали отличную работу, и моя делегация по-прежнему весьма настроена на работу с вами и с теми, кто заинтересован найти путь вперед в этом отношении. Однако, как я неоднократно заявлял здесь в зале, моя делегация не может принять два отдельных решения, отрывая обсуждение методов работы и членского состава от субстантивных частей вашего решения в отношении работы вспомогательных органов.

Что касается работы вспомогательных органов, то я считаю, что, пытаясь продвинуть работу каждого из этих органов, вы проделали превосходную работу. И хотя моя делегация против того, чтобы просто повторять то упражнение, которое было предпринято в прошлом году, вы явно приложили, как я полагаю, значительные усилия к тому, чтобы развить прошлогоднюю работу и обеспечить то, что вы назвали поступательной динамикой, и моя делегация была бы против размывания различных аспектов работы вспомогательных органов, которые вы наметили в своем проекте решения.

Ну и напоследок я скажу то, что так или иначе доводилось слышать всем нам здесь в зале: пока не согласовано все, не согласовано ничего. Таково мнение моей делегации в отношении вашего проекта решения в целом.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Соединенных Штатов за его заявление. Слово имеет уважаемый посол Украины.

Г-н Клименко (Украина) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, Украина хотела бы прежде всего поблагодарить вас и вашу бригаду за неустанные усилия по продуктивной реализации своевременного и ориентированного на результаты подхода, отраженного в проекте решения, который содержится в документе CD/WP.619. Мы считаем, что предложенный вами путь вперед является надлежащим подходом, который идет в русле проведенных дискуссий и сделанных выводов в ходе украинского председательства.

Моя делегация получила из нашей столицы позитивный отклик в отношении этой инициативы, и мы можем поддержать этот документ во всей его полноте. Учитывая, что время быстро истекает, Украина в целом готова проявить гибкость в отношении структуры проекта решения. В то же время мы усматриваем ценность в том, чтобы все вопросы, имеющие отношение к нашей работе на Конференции, были изложены в одном документе. При этом мы не будем стоять на пути консенсуса по этому вопросу.

Г-н Председатель, мы готовы к дальнейшему взаимодействию с вами и с другими государствами-членами в решении остающихся вопросов в этом предприятии. Мы рассчитываем на ваш пересмотренный проект документа и готовы продолжать наше конструктивное сотрудничество, с тем чтобы как можно скорее прийти к консенсусному решению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Украины за его заявление. Слово имеет уважаемый посол Бразилии.

Г-н ди Агиар Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я вновь беру слово, дабы поддержать вас в ваших усилиях и подтвердить наше согласие с тем, как вы намерены пересмотреть уже распространенный вами проект решения. Я знаю, что вы консультируетесь со многими членами, включая и Бразилию, и я считаю, что то, как вы намерены прорабатывать текст, позволило бы учесть если не все, то, по крайней мере, эффективное большинство точек зрения, которые нужно принимать в расчет.

Важно сохранить целостный характер решения, приняв во внимание все проблемы. Проблемы методов работы и членского состава тоже имеют отношение к существу, и вполне уместно сделать эти проблемы предметом регулярного обзора. Соответственно, мы поддерживаем такой подход и считаем, разумеется, что было бы полезно прояснить мандат.

Мы также понимаем, что сохранение достаточно детального описания работы по каждому вспомогательному органу, оставляя при этом открытой возможность включения ссылки на пункты, как они фигурируют в повестке дня Конференции по разоружению, помогло бы нам обеспечить, чтобы мы в своей работе вышли за рамки того, чего мы достигли в прошлом году, а не просто повторяли прошлые усилия. Соответственно, я считаю, что нам нужны подобные гарантии, что мы не будем просто повторять то же самое, чего мы достигли в прошлом году: нам надо идти дальше.

Проблематичным делом может быть отчетность с охватом дебатов в рамках вспомогательных органов; я знаю, что таково ваше намерение, и я считаю, что для достижения этой цели и для облегчения работы координаторов в этом отношении потребовалась бы необходимая поддержка. Протокол не может быть слишком пространным, и поэтому то, как зафиксировать эту дискуссию, – это вопрос баланса и здравого смысла. И в зависимости от того, как будет определен этот конкретный аспект, эта работа может оказаться весьма трудоемкой.

Наконец, я бы отметил, что, на мой взгляд, кто бы ни был выбран или приглашен, чтобы координировать эти вспомогательные органы, эти люди должны приглашаться с этой целью Председателем в их личном качестве в роли организаторов. Я не считаю, что эти потенциальные координаторы непременно должны определяться региональными группами, ибо они не будут выступать от имени того или иного конкретного региона. Я рекомендую, чтобы они выступали от имени всего членского состава Конференции по разоружению в качестве нейтральных и честных посредников и организаторов для всех. Невзирая, разумеется, на необходимость некоего баланса при подборе координаторов, их позиция будет носить нейтральный характер. И я бы поддержал этот новый подход, который, как я полагаю, мог бы несколько отличаться от практики прошлого года.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Бразилии за его заявление. Слово имеет уважаемый посол Аргентины.

Г-н Форадори (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы приветствовать нашу новую коллегу из Колумбии. Во-вторых, что касается представленного проекта, то я хотел бы отметить, что, как считает Аргентина, этот проект носит всеобъемлющий характер, и мы считаем важным, чтобы он и оставался таковым в виде единого пакета. Пункты повестки дня Конференции не настолько обширны, чтобы это оправдывало их разделение на несколько частей, чтобы их уяснить. Собственно, я считаю, что было бы чрезмерным производить на свет несколько документов по столь короткому пункту повестки дня.

Мы также считаем важным скорректировать методы работы, ибо мы надеемся, что, изменив методы, мы могли бы изменить и результаты. Очевидно, что нынешняя методология, впервые примененная много лет назад, вела к отрицательному результату, и тут можно лишь ожидать, что если мы будем и впредь практиковать те же самые методы, то мы так и будем получать одни и те же результаты.

В этом отношении я весьма приветствую тот факт, что мы говорим о демократизации системы, но я также считаю, что тут есть разные точки зрения на тот счет, как понимать концепцию демократии, и все они имеют свои достоинства. Собственно, слово «демократическая» фигурирует в официальных названиях многих стран, и это абсолютно и глубоко респектабельно; и я просто хочу подчеркнуть, что эти страны имеют разные способы видеть демократию. И мы считаем, что нынешние методы носят демократичный характер, но ведь есть и другие методы, которые равным образом демократичны и допускают инклюзивное участие.

Пока никто не выдвигает никакой конкретной методологии, хотя мы хотели бы подчеркнуть свою надежду на то, что методология, которая всплывет из этой работы, также будет глубоко демократична по своему содержанию.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого посла Аргентины за его заявление. Слово имеет уважаемый представитель Канады.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Большое спасибо, г-н Председатель. Две недели назад мы в целом весьма приветствовали ваше предложение, хотя в тот момент мы его еще не видели. А сейчас мы видим первый вариант, и мы по-прежнему считаем, что он ведет нас в верном направлении.

Что касается разбивки решения на две части, то мы считаем, что это было бы чем-то вроде тупика, который заставит нас потратить на этот вопрос больше недель, чем мы можем выделить, и как мы считаем, то, что вы выложили перед нами, носит адекватный характер и подходит для единого решения. Если разбить его на две части, то это было бы равнозначно тому, чтобы просить нас вообще не принимать решения.

Мы благодарны вам за ваш эскиз некоторых изменений, которые вы собираетесь внести исходя из тех консультаций и отзывов, что вы получили здесь в зале. Они заведомо кажутся нам разумными, но нам нужно проявлять немного осмотрительности. Мы рассчитываем увидеть этот текст на бумаге, но опять же я считаю, что вы слушали нас и вносите изменения в свете того, что говорили вам ораторы и что докладывали вам конкретные делегации.

Что касается заведомо правильных действий, то я хотел бы призвать вас двигаться дальше в одном конкретном направлении. Наряду с Ирландией и Намибией Канада входит в состав органа, известного как Группа по вопросам влияния разоружения, которая связана с организацией, известной как Международная группа поборников гендерного равенства. Эта Группа предоставила всем шести председателям этого года инструментарий по гендерной проблематике и по способам рассмотрения разоружения сквозь гендерную призму. Мы должным образом отмечаем, что в ходе своего председательства Украина в своем вводном слове конкретно упоминала гендерную проблематику, и мы бы приветствовали аналогичные заявления со стороны всех председателей.

Однако в данный момент я думаю конкретно о вызовах, стоящих перед координаторами. Вы уже столкнулись со значительным вызовом в этом отношении ввиду важности региональной представленности, но если мы оглянемся на нашу работу в прошлом году, то мы увидим, что в течение года были произведены назначения на 10 важных постов, и 6 из них автоматически заняли председатели. В прошлом году три председателя были женщинами (поверенный в делах Турции и послы Швеции и Швейцарии), а три – мужчинами. Все координаторы в прошлом году были мужчинами. В этом году все председатели – мужчины, и я не знаю точно, каких успехов вы добились в отношении подбора координаторов и специальных координаторов. Однако мы хотели бы настоятельно призвать вас обращать внимание на баланс и многообразие в процессе отбора кандидатов и предложения им соответствующих должностей.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Канады за его заявление. Слово имеет уважаемый посол Вьетнама.

Г-н Зыонг Ти Зунг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы также присоединиться к вам и другим коллегам и приветствовать нашу уважаемую коллегу из Колумбии. Мы хотели бы также выразить вам искреннюю признательность за обеспечение успеха сегмента высокого уровня, а также за организацию ряда мероприятий в ознаменование 100-летней годовщины многосторонности и 40-й годовщины Конференции по разоружению.

Успешное завершение на прошлой неделе сегмента высокого уровня с участием 30 высокопоставленных должностных лиц, включая Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, свидетельствует о том, что на Конференцию по разоружению по-прежнему возлагаются большие надежды в отношении ее роли в качестве единого многостороннего форума международного сообщества для переговоров по разоружению. Мы считаем, что многочисленные оптимистические заявления, прозвучавшие на сегменте высокого уровня, придадут импульс нашей работе на сессии этого года.

Мы хотели бы также поблагодарить вас за усердную работу по подготовке и представлению после серии конструктивных консультаций с государствами-членами лежащего перед нами первого проекта решения.

Моя делегация рассчитывает на принятие решения об учреждении вспомогательных органов с целью углубления нашей дискуссии по четырем ключевым вопросам и назначения специальных координаторов для дальнейшего изучения других очень важных вопросов, стоящих перед Конференцией по разоружению. Это решение позволит возобновить субстантивные дискуссии и станет важным шагом вперед по пути к принятию в близком будущем всеобъемлющей и сбалансированной программы работы.

Моя делегация полагает, что вклад и ориентировки, предоставленные государствами-членами, станут большим подспорьем в доработке текста. Я поддерживаю мнение о том, что формулировка решения должна быть более сбалансированной и что требование о соблюдении баланса не должно затруднять или затягивать процесс подготовки проекта, но зато сыграет очень важную роль с целью обеспечить, чтобы в равной мере принимались во внимание и учитывались интересы всех государств-членов в области безопасности, оставляя тем самым больше места для гибкости и компромисса.

Поэтому мы рассчитываем на пересмотренный проект решения, который вы планируете распространить завтра утром. На мой взгляд, еще более тесная связь с пунктами повестки дня приблизит нас к сбалансированному тексту, а тем самым и приблизит к консенсусу. Мы хотели бы подтвердить нашу готовность и впредь конструктивно и активно участвовать в работе Конференции и рассчитываем внести дальнейшие лепты в эту работу в ходе сессии этого года.

Мы также надеемся, что проект текста решения будет принят в ходе вашего председательства, что позволит пройти предметным дискуссиям Конференции по разоружению как можно на более раннем этапе и тем самым позволит Конференции вносить уставной вклад в работу международного сообщества.

В заключение я хотел бы процитировать по-французски слова Генерального секретаря, сказанные в ходе сегмента высокого уровня:

(*говорит по-французски*)

«Инновационные процедуры имеют важное значение, но Конференция будет оцениваться главным образом на основе ее результатов».

(*говорит по-английски*)

Наконец, я хотел бы призвать все государства-члены проявить больше гибкости, с тем чтобы как можно скорее продвинуться вперед и довершить проект.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вьетнама за его заявление и за добрые слова в адрес председательства. Не желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Как я вижу, слова просит уважаемый представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Уважаемые коллеги, мы провели ряд заседаний – как официальных, так и неформальных. Британское председательство провело также значительное число двусторонних консультаций, в ходе которых были высказаны различные предложения по представленному им проекту. Мы также представили свои предложения, в том числе и письменные, предложили несколько вариантов движения вперед. В этой связи хотели бы остановиться на наиболее существенных из них.

Британский проект решения по воссозданию вспомогательных органов Конференции по разоружению представляет собой неплохую основу для дальнейшего рассмотрения повестки дня и поиска общей основы для согласования программы работы.

В своих предыдущих выступлениях в ходе неофициальных заседаний мы привлекли внимание делегаций к преамбульной части проекта решения, которая устанавливает или определяет рамки нашей будущей работы. Как нам представляется, именно преамбула является тем местом, где устанавливается или подтверждается неразрывная взаимосвязь между деятельностью вспомогательных органов и программой работы. Хочу напомнить присутствующим, что согласование программы работы является нашей главной общей задачей. Без этого перезапуск содержательной переговорной работы форума попросту невозможен. В нынешнем тексте преамбулы такая увязка отсутствует. Более того, мы неоднократно говорили о необходимости приблизить или привязать деятельность вспомогательных органов к перспективной задаче программы работы. Это, согласно правилам процедуры Конференции, может быть сделано только через пункты повестки дня, ранее утвержденной консенсусом, но никак не через ключевые вопросы Конференции по разоружению.

Возвращаясь к преамбуле: в этой связи и для того, чтобы обеспечить взаимосвязь работы вспомогательных органов и программы работы, мы предложили несколько конкретных письменных поправок. Они у председательства имеются. Я пользуюсь этой возможностью только для того, чтобы подтвердить это под протокол.

Что касается содержательной части: здесь продолжают жаловаться на большой объем работы. Хорошо: если пять вспомогательных органов и 50 часов работы или 50 дней работы – это много, то мы предложили альтернативную концепцию – объединить «ядерные» пункты повестки дня (а это пункты 1, 2 и 4) в рамках одного вспомогательного органа. Таким образом мы получаем три вспомогательных органа вместо пяти и, соответственно, снижение нагрузки на 40%. А что в нынешнем решении? В нынешнем решении предлагается четыре вспомогательных органа, т. е. на один меньше. Налицо дискриминация, тем более учитывая тот простой факт, что в рамках вспомогательного органа 5 и без того уже объединены три пункта повестки дня. Так что то, что мы предлагали для вспомогательного органа 1, – объединить похожие пункты повестки дня – представляется вполне логичным. Других аргументов мы не слышали.

Кроме того, в дополнение к вспомогательным органам нам предлагают рассмотреть вопросы процедуры. Вопрос важный, никто не спорит. Более того, я не слышал особой оппозиции тому, чтобы его рассмотреть, – конечно, если у делегаций достаточно времени и ресурсов для этого. Здесь опять мы вспоминаем, что по крайней мере некоторые делегации говорят, что очень много работы. Но самое главное не это. Главное другое. Уважаемые коллеги, а вот что мы будем рассматривать под методами работы? Если речь идет о пересмотре правил процедуры, которые, собственно, и определяют методы работы Конференции, то мы должны это прямо прописать. Более того, мы должны прямо прописать, какие методы работы мы будем рассматривать. Поймите меня правильно: нет абстрактных методов работы. Это все конкретно. Это все практически. Поэтому в этой части мандат специального координатора нуждается как минимум в уточнении. Уточнение мандата, как мы знаем по опыту прошлых лет, может занять достаточно значительное время и стать препятствием на пути наших общих усилий по согласованию содержательных положений проекта решения.

Второе: вопросы членства. Тут опять как минимум нужны уточнения. Что мы будем рассматривать – расширение? О расширении в правилах процедуры ничего не говориться. Там говорится немного о другом. Так что мы исходим из того, что если уже и говорить на этот счет, то нужно сначала определиться с мандатом. Вот такая логика лежит в основе нашего подхода, в соответствии с которым предлагается рассматривать этот вопрос отдельно во всех его аспектах и с четким мандатом. Кстати, вторая часть, которая касается методов работы, помимо правил процедуры, – это сложившаяся практика. Давайте рассмотрим, как у нас обстоит дело с этим, но опять же мы должны четко это определить в мандате специального координатора, иначе будем обсуждать все что угодно.

В-третьих, как будет оформляться результат работы специального координатора по членству и методам работы – путем внесения изменений в правила процедуры или другим путем? Вы знаете, в истории Конференции по разоружению по методам работы принимались очень хорошие решения. Вот есть решение CD/1036 от 1990 года, в соответствии с которым были четко определены функции первых председательств. И там черным по белому написано, что если в течение первого председательства не принимается программа работы и не учреждаются вспомогательные органы, то при остальных председательствах, начиная со второго, речь может идти лишь только о постах специальных координаторов. Я, может быть, не совсем точно передаю содержание этого решения, но главная суть в этом. Хотите, посмотрите еще. Очень много интересного в работе нашей Конференции.

Давайте проведем всеобъемлющий обзор работы по методам работы, но для этого, во-первых, нам понадобится солидный справочный материал. Мы можем попросить секретариат подготовить такой материал, но это тоже займет время. На основании этого справочного материала мы можем точно сформулировать мандат. Что же здесь нелогично? А сейчас мы пытаемся все втиснуть в один пакет. Пытаемся

сделать это быстро, но не факт, что правильно. Тем более что Конференция по разоружению не рассматривала этот вопрос как минимум 15 лет. Поэтому серьезный, вдумчивый подход делегаций к данному вопросу вполне понятен, объясним и, более того, логичен. А вот те, кто выставляет данное положение едва ли не в качестве ультиматума, кроме как важностью и другими общими фразами ничем не аргументируют пользу принятия такого решения. Вот это непонятно.

Не буду утомлять вас дальнейшими рассуждениями, я думаю, у нас еще много работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Российской Федерации за его заявление. Слово имеет уважаемая представительница Австралии.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, на прошлой неделе я сказала, что мы поддержали ваше решение в его нынешней форме. Мы также весьма гибки и рассчитываем на пересмотренный вариант. Моя делегация считает, что это решение должно быть сохранено в виде единого пакета, и мы поддерживаем ваше предложение о том, чтобы почерпнуть название 2002 года. Что касается различных вспомогательных органов, то речь идет о том, чтобы определить, что осуществимо и что практично, и я считаю, что вы нащупали то, что весьма осуществимо.

Просматривая правила процедуры, я отмечаю, что в дополнение к правилу 2, в котором говорится о проведении обзора членского состава, в правиле 22 упоминается проведение неофициальных заседаний. В этом правиле также уточняется, что мы можем проводить неофициальные заседания для обсуждения вопросов существа, а также вопросов, касающихся организации работы. Соответственно, предположение о том, что мы ведем субстантивную работу, только если говорим о четырех ключевых вопросах, не подтверждается правилами процедуры. В правиле 27 также говорится, что мы должны учитывать рекомендации Генеральной Ассамблеи, и в прошлом году в нашем тексте был пункт, где было обозначено, что Конференция продолжит консультации по вопросу о расширении членского состава. Кроме того, в одном из пунктов преамбулы говорится о важности эффективной многосторонности при ведении нашей работы, и я считаю, что обзор наших методов работы является частью нашей обязанности добиваться эффективной многосторонности. Моя делегация считает, что это должен быть динамичный процесс: это отправная точка разговора и то, что мы должны регулярно обсуждать.

Я хотела бы также поддержать замечания Канады по вопросу о разнообразии. Я понимаю, что это представляет собой вызов: необходимо сочетание готовности, возможности, интереса, географической представленности, а также разнообразия, а здесь в зале наблюдается некий дисбаланс. Даже если вам не удается обеспечить баланс между всеми координаторами, мы можем найти практические способы к тому, чтобы сделать нашу работу более репрезентативной и разнообразной.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Австралии за ее заявление. Как я вижу, слова просит уважаемый посол Китая.

Г-н Ли (Китай) (*говорит по-китайски*): Прежде всего позвольте мне, присоединяясь к другим ораторам, тепло приветствовать нашу новоприбывшую коллегу, моего соседа уважаемого посла Колумбии. Что касается рассматриваемого вопроса, вашего проекта решения, то я всесторонне и детально изложил позицию китайской делегации на предыдущем пленарном заседании и в ходе последующих двусторонних консультаций. На сегодняшнем заседании я внимательно слушал выступления многих наших коллег, которые исчерпывающе, очень добросовестно и ответственно представили свои собственные позиции, замечания и предложения.

Все рассчитывают на возможности познакомиться с вашим вторым проектом завтра утром, когда мы сможем всесторонне рассмотреть позиции, выдвинутые всеми сторонами. Китайская делегация также уверена, что после этого заседания будет проделана домашняя работа, и вы сможете на всеобъемлющей и сбалансированной основе в полной мере учесть мнения всех сторон, и особенно мнения тех, кто придерживается иных взглядов; эти иные взгляды могут впоследствии помочь

заложить более прочную основу для нашей работы в будущем, если они будут полностью учтены в нынешнем проекте. Поэтому наша делегация рассчитывает на ваш новый проект. Мы должным образом отправим его в нашу столицу и надеемся оперативно получить отклик – возможно, с предположениями в отношении поправок к тексту. Вот что я хотел сказать сегодня.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы еще раз попросить вас представить некоторую информацию. Поскольку ваше председательство завершится на следующей неделе, мы все рассчитываем в полной мере использовать время под вашим председательством для активизации нашей работы. В частности, какой план работы будет у нас после того, как завтра вы представите новый текст? Будем ли мы проводить пленарное заседание в четверг, и какие будут достигнуты договоренности относительно заседаний на следующей неделе? Есть также вопрос о том, будете ли вы проводить дальнейшие консультации на уровне бригады Председателя или на двусторонней основе. Одним словом, если вы сможете снабдить нас более четкой «дорожной картой», всем нам будет легче помогать вам в вашей работе.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Китая за его заявление. Как я уже говорил в ходе своего брифинга в понедельник для государств-членов, которые будут председательствовать на этой сессии, и для региональных групп, мы намерены провести еще одно пленарное заседание в четверг на этой неделе, которое, вероятно, будет неофициальным, и мы остаемся в распоряжении любой делегации, которая пожелает изложить свои взгляды либо в письменном виде, либо в ходе двусторонних консультаций.

Как отметил уважаемый посол Китая, следующая неделя является последней неделей председательства Соединенного Королевства. Мы намерены вынести проект решения на принятие на следующей неделе, но, разумеется, нам придется оценить, какой темп для этого оптимален. Однако мы, безусловно, намерены принять решение на следующей неделе до окончания нашего председательства.

А сейчас слово имеет уважаемый представитель Франции.

Г-н Рике (Франция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, благодарю вас за эти разъяснения в ответ на вопрос посла Китая. У меня, не скрою, был аналогичный вопрос, так что благодарю вас за эти весьма полезные указания. Я также хотел поблагодарить вас за указания относительно дальнейших шагов и, разумеется, за предложенный пересмотренный вариант, который мы с нетерпением ждем.

Моя делегация уже неоднократно высказывалась относительно вашего проекта решения, который, как нам кажется, составлен в верном ключе и который, мы надеемся, после долгих недель дискуссий наконец-то позволит Конференции возобновить субстантивную работу, дабы мы смогли вместе добиваться прогресса.

Я хотел бы, пользуясь предоставленным мне словом, кратко отреагировать на ряд выступлений предыдущих ораторов, которые внесли кое-какие предложения. Одни из них, как мне кажется, идут в верном направлении, другие же, возможно, стоит обсудить подробнее. Думаю, что то, что было сказано по поводу связи между этим решением и программой работы Конференции, возможно, стоит рассмотреть, дабы понять, каким образом преамбулу, а именно пункт 4 преамбулы вашего решения, можно в конечном счете изменить так, чтобы укрепить эту возможную связь между будущей работой в рамках вспомогательных органов и достижением консенсуса в отношении программы работы, которая в свое время позволит наконец Конференции возобновить выполнение своего мандата, а именно переговоры по разоруженческим соглашениям, когда для этого сложатся благоприятные условия. Всем известно, что в данный момент это невозможно, но мы искренне надеемся, что в конечном итоге это станет возможным в ближайшее время, в частности по наиболее назревшим вопросам; ведь вам известно, насколько важно именно для Франции скорейшее обеспечение возможности провести в рамках этого органа переговоры по договору, запрещающему производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Что касается предложений Канады, то, разумеется, любая возможность добиться большего равенства и улучшить представленность женщин, в частности среди председателей и координаторов вспомогательных органов, ведет нас в верном направлении; и мы уповаем на ваше мастерство и на ваш талант в поисках таких перспективных кандидатур.

Я хотел бы также отреагировать на ряд других выдвинутых предложений, и в частности на идее разделить два аспекта, которые кажутся мне достаточно сбалансированными в вашем проекте решения: субстантивная работа, с одной стороны, и работа, нацеленная больше на рассмотрение процедурных вопросов и вопросов расширения членского состава и функционирования Конференции. Думаю, что любая попытка разделить эти два аспекта не ведет нас в верном направлении по одной простой причине: мы уже фактически потеряли около шести и даже семи недель, потраченных на довольно трудоемкие обсуждения процедурных вопросов. Не думаю, что дополнительное разведение этих вопросов поможет упростить дискуссии; напротив, это их усложнит, а то и сделает их вовсе бесплодными. Преимущество вашего предложения в том, что оно позволяет обеспечить разумный баланс между необходимостью продвигать субстантивную работу, к которой я скоро вернусь, и необходимостью, продиктованной действующими правилами процедуры, рассмотреть вопрос членского состава Конференции по разоружению и ее функционирования.

Кроме того, я думаю, что предусмотренная вами структура, включающая механизм нескольких координаторов, дает гарантию баланса, которая представляется мне достаточной для того, чтобы были спокойны делегации, у которых могут иметься сомнения или опасения относительно окончательных итогов этой работы. Опять же, так как этот орган функционирует на основе консенсуса, я не думаю, что для нас может представлять какую-либо опасность идея проведении обсуждения того, как мы работаем. Думаю, все мы полностью согласны с тем, что Конференция не функционирует ни в идеальном, ни в номинальном режиме. И поэтому нам вовсе не представляется безосновательной идея совместно задуматься о том, как улучшить нашу работу, чтобы данный орган мог наконец функционировать нормально, ибо одна голова хорошо, а две – лучше.

Что касается субстантивной работы, то мы уже неоднократно имели возможность высказаться относительно общей направленности вашего предложения и данных вами ориентиров, и все это представляется нам шагом в верном направлении. Я не буду повторять то, что уже было сказано. Я просто хотел бы отреагировать на выдвинутое предложение перегруппировать некоторые пункты повестки дня, и в частности все вопросы, относящиеся к ядерному оружию, поместив их в один раздел. Если не ошибаюсь, на прошлой неделе один из представителей сказал, что этот орган функционирует достаточно консервативно, в частности в области разоружения. Как мне кажется, это предложение, чье преимущество состоит в отсутствии консерватизма, вовсе не было бы шагом в верном направлении, обо все три вопроса, будь то ядерное разоружение, договор о запрещении производства расщепляющегося материала или негативные гарантии безопасности, уже много лет стоят в повестке дня Конференции и соответствуют нашему традиционному стилю совместной работы и совместного прогресса. В частности, в качестве доказательства я хочу привести тот факт, что если взять вопрос о договоре о запрещении производства расщепляющегося материала, то мы все же добились весьма существенного прогресса и провели очень глубокие дискуссии, в том числе с делегациями, которые придерживаются иных точек зрения и подходов относительно этого конкретного вопроса о запрещении производства расщепляющегося материала и для которых чувствительный характер носят другие его аспекты.

Поэтому мне кажется, что попытка перегруппировать эти три вопроса внесет дополнительную путаницу и, кроме того, будет способствовать размыванию приоритетов и как следствие может реально положить конец дискуссиям и устранить всякую возможность достичь прогресса в этих трех областях. Итак, я думаю, что осторожность, да и здравый смысл, возможно, подсказывают нам отдать предпочтение более традиционным методам, которые, быть может, более консервативны, но которые

позволят нам, как мне кажется, эффективнее добиваться прогресса по каждому из трех вопросов этих трех пунктов повестки дня, включая, разумеется, четвертый пункт, а именно предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, не забывая и о трех остальных пунктах, которые вы перегруппировали, отдав их в ведение одного координатора; я имею в виду возникающие проблемы и проблему науки и технологии.

Г-н Председатель, я вновь не могу не выразить нашу признательность за то, как вы до сих пор руководили нашими обсуждениями, и за вашу открытость к различным предложениям, что, в частности, отразилось в предложенном решении, которое кажется нам вполне сбалансированным и идущим в верном направлении. Мы с большим нетерпением ожидаем пересмотренный вариант вашего решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Франции за его заявление. Слово имеет уважаемый посол Японии.

Г-н Такамизава (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы повторить то, что было сказано здесь в зале. Во-первых, я считаю, что очень важно ускорить наш процесс. В этой связи я полностью согласен с важностью достижения согласия по проекту решения в ходе председательства Соединенного Королевства. Однако я хотел бы добавить, что ваше председательство будет гораздо более важным в ходе предстоящих заседаний, поскольку неопределенность невозможно преодолеть полностью, так что ваше понимание решения будет гораздо более критичным в ходе предстоящих заседаний. Тем не менее я все же считаю, что скорость действительно имеет значение и уже пора действовать.

Мое второе замечание призвано отметить важность целостного однопакетного подхода: я считаю, что действительно важно, чтобы в программу и в решение были включены все элементы. Япония настаивает на важности такой инклюзивности. Если мы не можем договориться о чем-то, его простое удаление не обязательно приведет к консенсусу. Поэтому я считаю, что инклюзивный подход, допуская разнообразие, должен позволить нам двигаться вперед.

В-третьих, я отмечаю идею о том, чтобы опираться на мудрость прошлого, на соглашения и решения прошлого: я полностью поддерживаю эту идею при условии, что сохраняется конкретность решения. Я полагаю, что зрелость и подход, обеспечивающий практическую пользу, очень важны в этом процессе. Для этого нам следует сочетать всеобъемлющий характер формулировок с некоторыми более конкретными формулировками. Я считаю, что сегодня утром вы изложили в этой связи некоторые предложения, которые помогут нам двигаться вперед.

Что касается ясности процедур, то, как я уже отмечал, я считаю, что некоторую степень неопределенности необходимо будет сохранить. Но в то же время я действительно приветствую ваши усилия, направленные на то, чтобы прояснить некоторые двусмысленные части на предстоящих заседаниях или в вашем новом проекте.

Наконец, что касается координаторов и вспомогательных органов, то я отмечаю, в частности, два момента, которые в прошлом касались координаторов рабочей группы по вопросу о пути вперед и вспомогательных органов. Это два очень важных момента: первый – отношение к вопросу, т. е. как его решать. Мы придаем большое значение отношению со стороны координаторов. Второй момент – личность: личность имеет значение, и я надеюсь, что вы знаете в Женеве очень много людей и что люди, которых вы найдете, будут действовать надлежащим образом и будут внимательно слушать. В то же время я надеюсь, что они будут иметь лидерские качества и будут сотрудничать с вами, и что среди них будут женщины. Помню, как одна группа экспертов полностью состояла из мужчин, но в последний момент ее состав был изменен, и мы включили в нее одну женщину. Я знаю, что здесь в зале есть такие люди.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Японии за его заявление. Слово опять имеет уважаемый представитель Российской Федерации.

Г-н Дейнеко (Российская Федерация): Г-н Председатель, хотел бы придать немного интерактивности нашей дискуссии и привести некоторые цитаты в защиту

консерватизма из документа, точнее из проекта программы работы 2016 года, про взаимосвязь повестки дня и программы работы и об отношении к повестке дня. Я не буду зачитывать все, дабы не злоупотреблять вашим вниманием.

(*продолжает по-английски*)

> «будучи преисполнена решимости продвигать все пункты своей повестки дня сбалансированным и всеобъемлющим образом, без ущерба для какого бы то ни было из них, сообразно и в полном соответствии со своими правилами процедуры и с учетом мандата, предоставленного Конференции по разоружению на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

И теперь самое главное, по поводу того, что говорят, что не было прецедентов насчет комплексного рассмотрения пунктов повестки дня. Цитирую из того же документа первый пункт постановляющей части:

(*продолжает по-английски*)

> «Учредить рабочую группу и установить соответствующую программу работы на период сессии 2016 года с целью определить, разработать и рекомендовать эффективные меры в области ядерного разоружения, в том числе правовые положения и другие договоренности, способствующие построению и сохранению мира, свободного от ядерного оружия, и требующиеся для достижения этой цели»

и так далее.

Уважаемые коллеги, это почти та программа работы, за которую были готовы проголосовать подавляющее большинство участников Конференции. В чем же проблема сейчас? Или два года – такой же большой срок, как и 20 лет? Непонятно. А аргументов я так и не услышал.

Что касается гендерных перспектив, то у меня в этой связи вопрос: а женщин-то спросили? Они-то готовы взять на себя координаторские функции? Г-н Председатель, вот вы провели большое число консультаций; может быть, вы скажете? А к канадскому коллеге у меня вопрос: не значит ли вот это предложение, что Канада готова внести свою кандидатуру для вспомогательного органа 2?

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. Позвольте мне заверить его, что я провел широкие консультации в рамках всей группы и что на Конференции по разоружению представлен широкий и яркий состав талантливых специалистов из всех регионов. Я призываю тех, кто готов помочь нам продвигать работу Конференции в этом году, дать знать о себе. И я намерен весьма скоро распространить список предлагаемых координаторов.

Слово опять имеет представитель Канады.

Г-н Дэвисон (Канада) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, отвечая на ваш вопрос, я не уверен, что мы будем в состоянии в рамках Конференции по разоружению предложить координатора, но я помню, что в 2014, 2015, 2017 и 2018 годах мы выдвигали кандидатуры на посты председателей группы правительственных экспертов и подготовительной группы по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, и оба этих лица были женщины.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю представителя Канады за его заявление. Сейчас слово имеет уважаемый представитель Мексики: прошу прощения, что не заметил его ранее.

Г-н Мартинес Руис (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде всего мы хотели бы приветствовать Постоянного представителя Колумбии и поздравить ее с новой должностью на Конференции по разоружению. Мы хотели бы также отметить, что, как всем хорошо известно, наша позиция заключается в том, что любая работа, связанная с возможным решением, должна быть увязана с выполнением

переговорного мандата или способствовать выполнению переговорного мандата Конференции и не должна сводиться к дискуссиям.

Разумеется, мы понимаем, что вы прилагали особенные усилия к тому, чтобы обеспечить способность вспомогательных органов к поступательной работе на основе предыдущего решения. В этой связи мы, в ожидании решения в письменном виде, отмечаем, что, как вы нам сказали, вы будете и далее придерживаться подхода, направленного на уточнение тематического охвата вопросов, которыми займутся различные вспомогательные органы. Вы также стремились обеспечить больший баланс между официальными и неофициальными заседаниями, с тем чтобы были запротоколированы дискуссии, проводимые на Конференции. Мы, разумеется, предпочли бы сделать больший акцент на дополнительных официальных заседаниях, но мы понимаем, что вы сделали такой выбор. Также усовершенствован механизм принятия докладов координаторов, с тем чтобы было больше времени для их рассмотрения и оценки, а также чтобы они имели предметное содержание, отражающее насыщенность проведенных дискуссий, и элементы, которые могут быть рассмотрены как залог преодоления паралича на Конференции по разоружению.

Тем не менее у делегации Мексики есть еще один критически важный аспект, который вы упомянули на одном из официальных заседаний, а именно пересмотр мандата второго пункта постановляющей части проекта решения. Мы действительно считаем, что здесь упомянут центральный аспект этого мандата, и этот центральный аспект мандата заключается в рассмотрении эффективных мер, включая правовые инструменты для проведения переговоров. Если эти усилия вспомогательных органов действительно направлены на преодоление паралича, то их работа должна быть направлена на именно этот центральный аспект. И эту работу можно дополнить двумя другими пунктами, т. е. эту конечную цель можно достичь именно так – на основе углубленных технических дискуссий и поиска точек соприкосновения. Но моя делегация не считает, что это три отдельных или равнозначных аспекта мандата вспомогательных органов: есть центральный аспект, и этот центральный аспект заключается в поиске переговорных элементов и юридических инструментов, для чего его дополняют два других элемента этого пункта, и, думаю, в этой связи мы могли бы также поддержать то, что упоминалось по поводу дополняющей роли пунктов преамбулы, которые в совокупности также обеспечивают увязку этой работы с преодолением паралича в рамках Конференции.

Итак, я полагаю, что моя делегация уже делала это замечание на одном из предыдущих заседаний, и нам кажется очень важным включить его в перечень вопросов, которые, как вы сказали, будут представлены в пересмотренном вами варианте.

И наконец, как мы уже много раз говорили, мы поддерживаем идею рассмотрения вопросов методов работы и расширения членского состава и согласны с ней. Мы можем согласиться с добавлением одного решения, но в этом плане мы проявляем гибкость и также готовы согласиться с отдельными решениями.

Кроме того, учитывая серьезные сложности, которые могут возникнуть в связи с поиском гендерного баланса, в то время как в плане представленности женщин действительно в целом нет такого баланса на всех разоруженческих форумах, в том числе и на этом, мы, разумеется, также придаем немалое значение этому вопросу и готовы его поддержать.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю уважаемого представителя Мексики за его заявление. Не желает ли взять слово в данный момент еще какая-либо делегация? По-видимому, желающих нет.

Ваши превосходительства, дорогие коллеги, еще раз благодарю вас за высказанные сегодня утром мнения. Как я уже упоминал, в ближайшее время мы намерены распространить пересмотренный проект. Я также намерен в очень сжатые сроки распространить список предлагаемых координаторов. Мы постараемся принять в расчет как можно больше моментов. Мы должны найти золотую середину: разумеется, некоторые моменты несовместимы между собой, но мы сделаем все возможное, чтобы подготовить то, что, как мы считаем, может снискать себе консенсус

и дать нам хороший способ структурировать свою работу, с тем чтобы позволить нам провести в остаток этой сессии поистине субстантивные дискуссии.

И я опять призываю любую делегацию, которая того пожелает, связаться с нами на предмет двусторонних консультаций или с целью представить любые предложения в письменном виде; в противном случае мы представим наш пересмотренный текст предлагаемого проекта решения через секретариат к завтрашнему утру.

На этом завершаются наши дела на сегодня. Мы вновь соберемся, вероятно в рамках неофициального заседания, в 10 часов утра в четверг, 7 марта, когда, как я надеюсь, мы будем в состоянии предпринять дальнейшее обсуждение пересмотренного текста, который мы вскоре распространим.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч 30 мин.